

Иванов Алексей Федорович

**Песни Классика. Думы и
юмористические
стихотворения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Федорович И.**
Песни Классика. Думы и юмористические стихотворения / Иванов Алексей
Федорович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 341 с.

ISBN 978-5-519-86546-3

ISBN 978-5-519-86546-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С Л О В У.

Будь смѣлѣй ты, слово честности,
Робкой гласности дитя,
Ты не прячься въ неизвѣстности,
Не брани ты насъ — шутя...

Появись — и съ силой новою
Прозвучи въ родномъ краю
Съ нашей истиной суровою
Пѣснь побѣдную свою...

Разступись ты злоба сильная,
Насъ какъ прежде сводить вновь
Чувство честностью обильное
Къ нашей родинѣ любовь.

Впереди пути широкаго
Доля лучшая насъ ждетъ,
Эта долюшка высокая...
Трудъ — оцѣнить, и пойметъ.

Обличай ты слово вольное,
Что мѣшаетъ намъ идти
По тому-ли по раздольному,
По широкому пути...

Жизни пошлости несмѣлая,
Чуждость братства и любви,
Наши чувства заколебля
Дикой жадностью въ крови.

Съ глупой гордостью безумную
Къ злу готовую мечту,
Лоска свѣтскаго мишурную
Заклятую пустоту.

Съ лицемерною наживою
Жизни темныя дѣла...
И срываи личину лживую
Съ торжествующаго зла...

Докажи, что намъ со славою
Продолжать давно пора;
Съ чувствомъ братскимъ дѣло правое,
Подвигъ чести и добра....

БЛАГОДѢТЕЛЬ.

Будто-бы рисуясь красотой картинной,
Въ улицѣ широкой домъ стоитъ старинный,
Стройны и красивы легкія колонны,
Вычурныя стѣны, пышныя балконы;
Отъ сосѣднихъ зданій рѣзкое отличие —
Все въ немъ сохраняетъ строгое величье,
Будто онъ гордится, что въ участіѣ нашемъ
Нѣтъ его богаче, нѣтъ его и краше;
Что въ глаза прохожихъ смѣло бросить могъ онъ
Блескъ своихъ зеркальныхъ полукруглыхъ оконъ.

Въ этихъ-то палатахъ, въ роскоши пріятной,
 Вѣкъ свой доживаетъ благодѣтель знатный!
 Но объ немъ — счастливецъ, съ скромностью ус-
 ловной,

Мы расскажем послѣ... съ полной родословной—
 Какъ его родитель съ нищенскимъ запасомъ,
 Бывши въ Ярославлѣ жалкимъ свинопасомъ,
 Вдругъ попалъ въ столицу и, открывъ торговлю.
 Пряталъ казноурадовъ подъ родную кровлю;
 Какъ разбогатѣлъ онъ, и какимъ манеромъ
 Вдругъ изъ пастуховъ онъ сталъ миллионеромъ
 Но старикъ тотъ умеръ неповиннымъ воромъ,
 И отлѣтъ съ триумфомъ пастырей соборомъ..
 Сыну дѣловому въ прокъ пошло богатство,
 Всѣ къ нему полѣзли въ кумовство и братство;
 Изъ купцевъ почтенныхъ вдругъ явился баринъ
 Съ барствомъ *по принципу* сталъ онъ соли-
 даренъ, —

Много силъ рабочихъ долгими годами
 Для него трудились мозгомъ и руками.
 Но зачахъ счастливецъ, уходились силы,
 Прижмирълъ нашъ баринъ на краю могилы,
 И заменившись въ домѣ съ преданнымъ холопомъ
 Сталъ онъ благороднымъ русскимъ филантро-
 помъ.

Но, теперь, читатель, ко владѣльцу дома
 Заглянуть не худо въ день его пріема,—
 Нашимъ принципаламъ здѣсь примѣръ достой-
 ный...

Вотъ стоитъ старуха... мужъ ея покойный
 Всю-то жизнь дѣлами филантропа правилъ,
 И семьѣ въ наслѣдство лишь долги оставилъ;
 Честный благодѣтель, за долгъ всѣ пожитки
 У семьи голодной обобралъ до нитки,—
 И пришла старуха съ нищетою послушной
 Вымолить семейству хоть на хлѣбъ насущный...

Вотъ ханжа смиренный, а съ ханжею рядомъ
 Юный горемыга смотритъ робкимъ взглядомъ:
 Онъ придти рѣшился попросить мѣстечка,
 Вѣру вліянію сильного словечка...
 А въ углу, какъ будто статуя нѣмая,
 Женщина прижалась, блѣдная, худая,
 Съ слабыми слѣдами красоты античной,
 Брошенная жертва прихоти циничной..
 Далѣе тѣснятся типы тунеядства
 Млѣя предъ святыней гордаго богатства,
 И средь нихъ чуть дышетъ, сидя на диванѣ,
 Купчикъ благодушный съ векселемъ въ карманѣ —
 Онъ явился то же попросить — отстрочки..
 Но, визитъ окончимъ мы на этой строчкѣ,
 Потому что нынѣ филантропъ не въ духѣ:
 Объ упадкѣ курса онъ имѣетъ слухи —
 И велѣтъ не медля своему лакею
 Гнать всю эту челядь за порогъ да въ шею...

А глупцы, сіяя умиленнымъ взоромъ,
 Съ лестью дармоѣдовъ повторяютъ хоромъ:
 «Вотъ онъ благодѣтель! Равныхъ не найдете,
 При такомъ богатствѣ, при такомъ почетѣ!...»

НАПРАСЛИНЫ.

I.

Повсюду слышатся и жалобы, и стоны,
 Что денегъ — нѣтъ! Неправда, господа.
 Безденежья не видно и слѣда,

У насъ еще лежатъ нетронуты миллионы!
 По прежнему финансовая знать
 Достатокъ свой увозитъ за границу,
 Дома—ростутъ, и пышную столицу
 Безденежьемъ намъ стыдно упрекать.
 Мы тратимъ тысячи на модные наряды,
 Кипятъ балы, ликуютъ маскарады!
 Всѣ счастливы, всѣ пляшутъ до утра,
 И если-бы для насъ пришла нужды пора,
 Мы можемъ и тогда въ желаньяхъ не стѣсняться,—
 На всѣхъ углахъ ростовщики гнѣздятся,
 У нихъ послѣднее мы можемъ заложить,
 Чтобъ поддержать себя и весело пожить.
 Мы сознаемъ въ себѣ изящныхъ чувствъ развитость,
 И гордость прежнюю въ душѣ своей хранимъ,
 Брильянтами и золотомъ своимъ
 Пріѣзжую осыплемъ знаменитость,
 И слушая отъ глупой нищеты,
 Безплодной жалобы подавленные стоны,
 Мы скажемъ: о, глупцы житейской суеты,
 Разсѣйте радостью суровыя мечты,—
 У насъ еще лежатъ нетронуты миллионы!

II.

Говорятъ, что не любимъ мы древностей,
 Не хотимъ даже ихъ поддержать...
 Полно, такъ-ли? Всегда ихъ, до ревности,
 Мы привыкли любить... уважать...
 Предразсудки всѣ наши сердечные
 Отстоять мы готовы съ ножомъ,
 И понятія людей вѣковѣчныя,
 Какъ святыню отцевъ бережемъ.
 Бережемъ мы сокровища дивныя
 Тамъ, гдѣ плесень вѣковъ выросла,
 И теперь еще пыли архивныя

Не коснулася наша метла.
 Если рѣдкость случайную выроемъ,
 Измѣнившую форму свою,
 То сейчасъ эту вещь реставрируемъ
 Для поддержки въ родинѣмъ краю
 Пусть злодѣи семьѣ нашей братственной,
 Признавая свои лишь труды,
 Посягаютъ рукой святотатственной
 Сокрушать нашихъ предковъ плоды;
 Чѣмъ античнѣе вещи, чѣмъ старѣе,
 Тѣмъ готовѣй мы ихъ сберегать...
 Непослѣдніе мы антикваріи,
 Непослѣдніе, можно сказать...

* *
 *

Вдалекѣ отъ столицъ и большихъ городовъ,
 Вдалекѣ отъ дворцовъ и роскошныхъ палатъ,
 Въ безграничной странѣ непосильныхъ трудовъ
 Съ давнихъ поръ схороненъ заповѣданный кладъ!
 Заповѣданный кладъ нашей силы родной,
 Нашихъ юныхъ надеждъ и сознательныхъ думъ...
 Тамъ свободно поетъ только вѣтеръ степной,
 Тамъ дремучихъ лѣсовъ нескончаемый шумъ!

Затаился тотъ кладъ въ богатырской груди,
 Онъ глубоко лежитъ, и, покорный судьбѣ,
 Переживши вѣка, вѣчно ждетъ впереди
 Отъ правдивыхъ людей разработки себѣ;
 И заноситъ его снѣговая метель.
 Придорожная пыль, да пожарищей дымъ,
 Лютый голодъ ему разстиляетъ постель
 По дорогамъ большимъ, до по нивамъ пустымъ.

Дѣло чести, добра призываетъ всѣхъ насъ
 Защитить этотъ кладъ отъ враговъ вѣковыхъ,

Онъ безцѣненъ для насъ.. онъ дороже въ сто
разъ —
Въ безысходной нуждѣ недоимокъ своихъ!..
Намъ теперь за него надо взяться умно, —
Заповѣданный владъ не давался тому
Кто хранилъ за душой лихоимство одно,
Кто нечистой рукой прикасался къ нему..

Кто значенья—не могъ въ человѣкѣ постичь,
Кто въ народной бѣдѣ личныхъ выгодъ искалъ
И на вопль нищеты поднимая свой бичъ,
Всѣ лохмотья съ нея какъ злодѣй обрывалъ!
Голодъ—холодъ пройдетъ, много будетъ потерь..
Но настанетъ пора для родимыхъ сторонъ:
Голосъ правды, добра зазвучитъ—гдѣ теперь
Раздается однихъ голодающихъ стонъ..

ОПАСНОСТЬ.

Боже мой! страшно подумать,
Какъ изволевались умы!
Вотъ до какихъ безпорядковъ
Бѣдныя, дожили мы!
Что только дѣлаютъ люди —
Право, нельзя и понять..
Какъ вы хотите, а надо
Строгiя мѣры принять!
Дома свою-же прислугу
Пальцемъ не смѣешь толкнуть;
Каждый мужикъ господина
Можетъ въ суду притянуть.
Даму нельзя безъ послѣдствiй
Въ шутку публично обнять ..

Какъ вы хотите, а надо
Строгія мѣры принять!
Курятъ на улицахъ бары,
Курятъ кулцы, кучера...
Тутъ возмущеніемъ пахнетъ,
Лучше не ждите добра.
Бросили роскошь былую,
Стали умомъ щеголять...
Какъ вы хотите, а надо
Строгія мѣры принять!
Къ старымъ лѣтамъ уваженія
Нынче не видно, къ стыду,
Цѣнятъ людей по заслугамъ,
Цѣнятъ людей по труду.
Даже ученыя книжки
Барышни стали читать...
Какъ вы хотите, а надо
Строгія мѣры принять!
Если-бъ себя обезпечить
Мы въ старину не могли,
Нынче, при этихъ порядкахъ,
По міру всѣ-бы пошли.
Честности требуетъ служба,
Взятокъ не думай и брать...
Какъ вы хотите, а надо
Строгія мѣры принять!
Какъ-же я буду трудиться,
Если къ труду не привыкъ?
Прежде за насъ такъ усердно
Вѣкъ свой работалъ мужикъ.
Нынче-же? что это, Боже!
Я не могу и понять...
Какъ вы хотите, а надо
Строгія мѣры принять!

ОТРЫВОКЪ.

Въ полузамерзшее окно
 Съ одной безонницей—подругой
 Гляжу... а въ воздухѣ давно
 Бушуетъ съ бѣшеною вьюгой
 Полночный вѣтеръ; за окномъ
 Лежитъ въ безмолвіи ночномъ
 Глухая улица. Далеко,
 Сквозь сумракъ ночи, чуть горя
 Мелькаетъ отблескъ фонаря,
 Кругомъ такъ пусто, одиноко,
 И безобразные дома
 Глядятъ, какъ мрачная тюрьма.

Тоска томить. Воображенья
 Давно забытыя видѣнья
 Невольно будятъ, и толпой
 Они встаютъ передъ очами!
 Я вижу юность предъ собой,
 Она со вломъ въ открытый бой
 Зоветъ насъ смѣлыми рѣчами,
 Въ кругу привѣтливыхъ друзей
 Сердечныхъ отзвонъ и пѣсень,
 И міръ такъ сладостно-чудесенъ,
 Воскреснѣй въ памяти моей!

И гонить прочь ночныя грезы
 Моя безсонница—мечта,
 Гдѣ вы, счастливыя лѣта?
 Былой любви былия слезы,
 Когда въ семьѣ людской семьи

Встрѣчалъ я первыя мученья
За честный взглядъ, за увлеченья,
За думы тайныя мои ..

Не сгибли вы! судьбѣ послушный,
Я жизнь какъ истину любилъ,
И въ этой жизни простодушно
Васъ какъ святыню сохранилъ,
И вѣрю я въ иную долю,
Что счастье ждетъ насъ впереди,
Что силы юныя на волю
Недаромъ рвутся изъ груди. .
А ночь темна, и вѣтеръ стонетъ,
И вьюга злится у окна,
Кругомъ—глухая тишина,
Невольный сонъ раздумье гонить,
И я гляжу, гляжу давно
На эту тьму съ морозной вьюгой,
Одинъ, съ безсонницей-подругой
Въ полузамерзшее окно ..

С Т А Н С Ы.

Жадной корысти томимы
Честность мѣняя на деньги,
Только мечтою легки мы,
Но на подъемъ—тяжеленьки.

Всѣ мы идемъ апатично
До роковаго предѣла,
Дѣломъ занявшись личнымъ,
Чуждыя общаго дѣла...